

ИРЛАНДСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ОТЦА НИКОЛАЯ: СВЯЩЕННИК, СЕМЬЯНИН, ПРОГРАММИСТ

18.09.17

Сергей Мудров

Когда я читал Часы и Апостол на одной из субботних литургий в приходе Введения во храм Пресвятой Богородицы, что в городе Дрохеда в 50 км к северу от Дублина, у меня мелькнула мысль: хорошо бы, устроившись на академическую работу в Ирландии, помогать в тех православных общинах, где эта помощь необходима. Всё-таки опыт помощи в Покровском храме Манчестера, когда я учился в Англии в аспирантуре, стал для меня радостным и вдохновляющим. Однако попытки «пробиться» в университетскую среду «зелёного острова» успехом не увенчались, поэтому мои намерения послужить ирландскому православию остались только в планах. Но свою поездку в Дрохеду, чтение на литургии и беседу с настоятелем — священником Николаем Евсеевым — я запомнил надолго. И не только благодаря гостеприимству бабушки, но во многом из-за чувства восхищения его служением, несомым на ирландских островах больше 10 лет.

Дорога к храму

Отец Николай родился в январе 1975 года в Чебоксарах, в обычной советской семье —

его мама работала в Сбербанке, отец трудился на предприятии сварщиком. Правда, в отличие от большинства родителей в «стране Советов», мама будущего священника была верующей. Она не ходила регулярно в храм, но всё же старалась делиться верой со своими детьми, а позже, когда дети (их было двое) подросли, регулярно приводила их во Введенский кафедральный собор. По словам отца Николая, у него сразу появились глубокие благоговейные чувства к храму и богослужениям, хотя он мало понимал происходящее. Поступив в Чувашский Государственный Университет, Николай продолжал заходить в церковь — обычно на 5–10 минут, чтобы кратко помолиться и поставить свечу. И хотя он не стал тогда постоянным прихожанином и воцерковлённым человеком, некая внутренняя потребность в обращении к Богу вновь и вновь звала его к духовному поиску.

Впрочем, этот поиск продолжился уже в тысячах километров от Чувашии, на Ирландских островах, куда Николай Евсеев приехал в 1999 году, устроившись работать программистом. Будущий священник поселился в городе Монахан, в 130 км к северу от Дублина. Примерно через год к нему смогли приехать из России жена с дочерью и сыном.

— Всё-таки то время, когда я периодически заходил в Чебоксарах в церковь, не прошло напрасно, — говорит отец Николай. — У меня было внутреннее желание прийти в храм, помолиться. И вот на Пасху 2002 года я сказал жене, что мы поедем в церковь в Дублин. Она, правда, удивилась: «С чего бы это? Никогда не ездили, а тут вдруг поедем!» — но я настоял на своём. Мы поехали в Дублин. Я тогда не знал ничего ни о богослужении, ни о том, когда нужно приходить на службу. В итоге мы успели к Пасхальной вечерне в греческом храме. Её служил владыка Иларион (Алфеев); там же был священник Михаил Гоголев, тогдашний настоятель русского петропавловского прихода. Отец Михаил всех приглашал на вечерню в русский храм — мы туда тоже поехали. Потом, правда, 3–4 месяца я в церковь не ходил, а затем вернулся. И вот с тех пор я в храме.

Чуть больше чем через три года после своего прихода в Церковь, в ноябре 2005 года, Николай Евсеев был рукоположен в диакона в Успенском соборе Смоленска. В августе 2009 года епископ Сурожский Елисей рукоположил его в священника — тоже в Успенском соборе, но уже в Лондоне. Три года от начала воцерковления до рукоположения в диаконский сан — срок сравнительно небольшой; некоторым людям это время нужно только для того, чтобы осознать себя православным христианином. Меня, конечно, не могло не заинтересовать (особенно на фоне своей собственной нерешительности в этом вопросе), почему мой собеседник решился так быстро принять священный сан.

— Всё-таки для меня приход в Церковь, регулярное посещение богослужений были осознанным решением, — отвечает отец Николай. — Я хорошо понимал, что Церковь — это мой дом. С самого начала я стал алтарничать — меня позвали помогать в алтаре. Ещё были поездки со священником Георгием Завершинским по приходам в Ирландии. Мне хотелось находиться ближе к алтарю, ближе к служению. Хотелось принять священный сан. Ведь если ты обычный прихожанин, то твоё будущее в Церкви отчасти зависит от того, как это воспримут окружающие люди. Даже семья может не совсем позитивно отнестись к тому, что ты начал ходить в храм. А когда ты в священном сане, то уже из Церкви так просто не уйдёшь, надо служить. Хотя у меня никогда не было моментов, чтобы я не хотел служить.

Отец Николай, как и многие другие священники в Ирландии, сочетает служение с полноценной светской работой: с понедельника по пятницу он трудится программистом в одной из фирм, а с вечера пятницы приступает к своим священническим обязанностям. Помимо Дрохеды, батюшка настоятельствует в приходе Святой Троицы в Корке, а также служит в приходе св. Патрика Ирландского в Уотерфорде и свв. апостолов Петра и Павла в Дублине. Службы во всех приходах (кроме центрального в Дублине, где есть штатный настоятель — протоиерей Михаил Насонов) совершаются примерно раз в месяц, как правило, по субботам (в Корке в последнее время по воскресеньям). В дублинском приходе отец Николай тоже служит по воскресеньям — обычно ему приходится принимать исповедь.

Вопрос о том, как батюшке удаётся совмещать работу со служением и семейными обязанностями — воспитанием троих детей, — возник у меня вполне закономерно.

— Сейчас загруженность семейными делами не такая, как раньше, — ответил отец Николай. — Дети уже взрослые, с ними сидеть не надо. Старшие сын и дочь живут отдельно. Другое дело, что потребовалось некоторое время, прежде чем я привык к новому режиму — пять дней работать и два дня служить. Сложно из-за того, что в течение месяца практически нет ни одного дня, когда я могу нормально выспаться. Поначалу сильно унывал.

— И долго у вас длился этот период уныния?

— Наверное, полтора-два года. Но потом в один момент я понял, что ничего не изменится, что, сколько бы я ни унывал и ни печалился, всё будет продолжаться так, как есть. И к этому нужно привыкнуть. Сейчас для меня нет большой разницы — вставать в семь утра, раньше или позже. Встаёшь и просто делаешь своё дело. Видимо, когда сосредоточиваешься, концентрируешься на какой-то задаче, многое становится проще.

Приходы и прихожане

У отца Николая заочное богословское образование — премудрости теологии он постигал в Свято-Тихоновском институте, но в основном учился на практике — ведь для священника это самое важное. Служба, исповедь, совершение других таинств, беседы с прихожанами дают священнику те самые навыки, которые жизненно необходимы служителю алтаря. В Ирландии, к слову, гораздо больше православных мирян, желающих принять священный сан, чем в соседней Британии. Возможно, сказывается более спокойная и умиротворённая жизнь, а также более высокая религиозность ирландского общества.

Впрочем, многие потенциальные кандидаты в иереи ещё не получили богословского образования. Иным надо переосмыслить свои желания и устремления, прочно утвердившись в намерении ступить на нелёгкую стезю священства. У кого-то, по различным причинам, принять сан не получается: видимо, на то нет воли Божией. Но в любом случае новое духовенство в Ирландии может избираться сейчас только из числа людей, имеющих постоянный источник дохода в стране. К сожалению, ни один ирландский приход, исключая петропавловский в Дублине, не может содержать штатное духовенство.

В приходах отца Николая преобладают эмигранты из Латвии, Украины и Молдавии. Службы, как правило, совершаются в храмах, арендуемых у католиков и англикан. К сожалению, не всегда арендодатели смотрят на православных с пониманием: иногда случаются конфликты.

— Например, в Дрохеде мы сейчас проводим богослужения в англиканском храме св. Петра, причём платы с нас не берут, говорит батюшка. — Это даже странно для протестантов: в Белфасте в определённый момент от нас стали требовать деньги, в Галлоуэе запросили 1000 евро в месяц. Я не исключаю, что и в Дрохеде ситуация поменяется не в лучшую для нас сторону. Ранее в Дрохеде мы служили у католиков, но однажды они отказались нас принимать. По довольно странным, на мой взгляд, причинам: им не нравилось, что мы зажигаем свечи и используем на службе кадило. Католики потребовали это прекратить, но что за православная служба без свечей и кадила? Мы отказались, и нас попросили уйти.

— Нет ли у вас в этой связи планов построить или купить здание храма хотя бы в одном из приходов? Всё-таки «кочевать» по арендуемым помещениям не совсем удобно...

— Смысл в такой покупке есть, если служить постоянно только на одном приходе. Но когда ты связан работой, семейными заботами и ещё тремя приходами, это невозможно. К тому же храм нужно содержать, где-то брать на это деньги. Конечно, если есть желание, то финансово Господь всё устроит... Но как быть со службой? Ведь в храме необходимо служить постоянно, а не раз в месяц.

— Безусловно, нашим прихожанам в Ирландии (как и везде) нужна духовная поддержка, пастырские советы, нужны регулярные, еженедельные богослужения, — подчёркивает отец Николай. — Хотя я порой с сожалением смотрю на то, с каким настроением люди

приходят на Исповедь. Некоторые на исповеди жалуются на мужа или жену или на то, что им деньги не отдадут. У меня порой возникает чувство, что церковь воспринимают как клинику: съел таблетку, и тебе стало хорошо. Пожаловался, и тебе лучше стало. Люди никак не могут прийти к глубокому осознанию покаяния, к покаянному настрою. Ведь мы идём в церковь не для того, чтобы стало хорошо и мирно на душе. Мирно может стать и от дыхательных упражнений, от занятий гимнастикой. Или от разговоров с другом за бутылкой водки. Но в церковь-то мы идём для того, чтобы с Богом встретиться. И тебе от этого, может, и не станет легче; где-то, возможно, и тяжелее станет. Но зато ты станешь больше видеть и понимать, в том числе видеть и понимать самого себя. Ведь смысл нашей жизни — в богопознании. Монахи на Афоне познают Бога через безмолвие, через Иисусову молитву. А в миру свои способы — через общение друг с другом, в том числе в своей семье; борьба со своей самостью и эгоизмом. Но если ты ищешь только своего личного счастья, пусть и в Боге, то это неправильно.

— Наверное, батюшка, очень немногие люди готовы отказаться от того, что считают счастьем. Ведь почти каждый человек желает быть счастливым...

— В том-то и дело, что разные люди по-разному понимают счастье. Чаще всего оно выражается в личном умиротворении, в личной радости. У меня начальник на одной работе любил говорить, что главное — быть хорошим и добрым человеком. Ладно, ты добрый и хороший, но что ты со своей хорошостью сделаешь? Какая тебе лично от этого польза? — спросил отец Николай.

Действительно, ответ на этот вопрос не так очевиден, как кажется. Ведь за признанием самого себя «добрым и хорошим» может скрываться гордыня, нераскаянные грехи, презрение к нуждам ближнего. Человек создаёт свой самодовольный внутренний мир, своё собственное счастье, но почему-то за этим «счастьем» нередко скрываются тысячи несчастных и обездоленных, о которых никто не желает вспоминать. Увы, но порой эти

несчастные совсем рядом — среди жён или мужей, детей или родителей. Погоня за призрачным счастьем отнимает силы и нередко бросает людей в горнило беспощадной борьбы, в которой, увы, гибнут человечность и совесть.

Но даже если вы мечтаете о счастье (что, наверное, вполне естественно), важно на пути к своему счастью видеть главную цель — служение Богу и людям. В этом плане отец Николай может быть хорошим примером. Он сознательно отказывается от постоянной работы, трудится по краткосрочным, полугодовым контрактам, чтобы не иметь даже формальной привязанности к рабочему месту. Ибо его мечта — всецело служить Богу, семь дней в неделю, отдавая Творцу всё своё время и силы.

Конечно, в Ирландии это сейчас невозможно. Может быть, Господь устроит так, что отец Николай вернётся в Россию. Может быть, обстоятельства сложатся иным образом. Но я уверен в одном: истинное счастье и радость жизни отца Николая стали возможными именно через жертвенность и самоотдачу, через служение Христу и людям, для которых важна божественная служба и духовное слово пастыря.

Со священником Николаем Евсеевым

беседовал Сергей Мудров

<http://www.pravoslavie.ru>